

Норвежская сказка " Пер, Пол и Эспен Аскеладд "

Жил–был в Норвегии один человек, и было у него три сына – Пер, Пол и Эспен, по прозвищу Аскеладд¹, что значит Эспен Замарашка. И был тот человек до того бедный, что ни единого шиллинга у него за душой не водилось. Вот и говаривал он частенько своим сынам:

– Ступайте–ка по белу свету да зарабатывайте себе на хлеб. Не пропадать же вам с голоду!

В той же округе стоял королевский замок, а прямо под окнами замка зеленый дуб вырос, да такой могучий, такой ветвистый, что солнечный свет в покоях королевских затмевал. Темно в замке стало; все ходят, друг на дружку натыкаются. До того дошло –днем при свечах сидят. А тут еще Другая беда: речки да ручьи в стране повысыхали. Не стало в королевстве воды, люди от жажды мрут. Чего только не обещал король тому, кто дуб срубит и колодец выроет: и денег несчетно, и богатое имение! Только ни одному молодцу не под силу было тот дуб срубить и колодец вырыть.

Дуб–то был совсем не простой. Срубят с него ветку топором, а вместо нее две другие вырастают. Подойдет к дубу один молодец, ударит топором – дуб еще пышнее разрастается. Подойдет другой, ударит топором – ветки еще выше к небу тянутся. И колодец вырыть тоже никто не может. Замок–то королевский высоко–высоко в горах стоял. Одни скалы под ним да крутые уступы. Копнут гору на вершок или чуть поглубже – заступ на твердый камень натыкается.

Приказал тогда король глашатаям со всех церковных холмов на все четыре стороны трубить:

– Кто ветвистый дуб в королевском дворе срубит и ко лodeц на скалистой горе выроет, получит в жены королевскую дочь и полкоролевства в придачу!

Немало нашлось охотников с королем породниться! Но сколько топором ни замахивались и ни рубили, сколько киркой и заступом ни корчевали и ни копали – все зря. Ударят топором – а дуб все пышнее и пышнее разрастается, копнут – а скала все тверже и тверже становится.

Собрались в дорогу и братья. Надумали они тоже счастья попытать. Отец их воле не противился. "Не добудут они принцессу и полкоролевства в придачу,–думал он,–так, может, хоть к хорошему человеку в услужение пристроятся". А чего еще желать?! Напутствовал их отец добрым словом, и отправились Пер, Пол и Эспен Аскеладд счастья искать.

Шли они, шли и дошли до высокой горы, склон ее весь елью порос. А над ельником крутая скала поднимается. Слышат: на самом верху топором кто–то рубит и рубит.

– Что за диво? Кто это на скале топором рубит? – спрашивает Эспен Аскеладд.

– Такому умнику, как ты, все в диковинку,– сказали братья. – Нашел чему дивиться! Стоит на скале дровосек и лес рубит!

– Охота мне все же поглядеть, что там такое, – говорит Эспен Аскеладд.

И стал в гору взбираться.

– Ты ровно дитя малое! Набрался бы сперва ума, а потом и шел бы с нами! – в сердцах кричали ему вслед братья.

А Эспену хоть бы что. Карабкается вверх по склону, туда, где удары топора слышатся. Взобрался на крутую скалу и видит: топор сам по себе сосновый ствол рубит.

– День добрый! – поздоровался Эспен Аскеладд.–Это ты тут лес рубишь?

– Я! – отвечает топор. – Я тут уж и не счесть сколько лет лес рублю, тебя, Эспен, поджидаю.

– А я вот он! – говорит Эспен.

Берет он топор, сбивает его с топища и кладет топор с топищем в котомку. Спустился он с горы к братьям, а те давай над ним насмехаться да потешаться:

– Ну, какое чудо углядел ты в горах?

– Да разве ж это чудо? Один топор, – отвечает Эспен. И зашагали братья дальше. Шли они, шли и дошли до высокой скалы. Слышат, на самом верху кто–то камень долбит и землю роет.

– Что за диво? Кто это на скале камень долбит и землю роет? – спрашивает Эспен Аскеладд.

– Такому умнику, как ты, все в диковинку! – сказали братья.– Нашел чему дивиться! Ты, что, не слыхал никогда, как птицы деревья долбят?

– Слышать–то слыхал,– говорит Эспен,–только охота мне все же поглядеть, что там такое.

Сколько над ним братья ни насмехались, а Эспену хоть бы что. Вскрабкался он на крутую скалу и видит: заступ сам по себе камень долбит и землю роет.

– День добрый! – поздоровался Эспен Аскеладд.– Это ты тут камень долбишь и землю роешь?

– Я, – отвечает заступ. – Я тут уж и не счесть сколько лет камень долблю, землю копаю, тебя, Эспен, поджидаю.

– А я вот он! – говорит Эспен. Берет он заступ, сбивает его с рукоятки и кладет заступ с рукояткой в котомку.

Спустился он со скалы к братьям, а Пер и Пол его и спрашивают:

– Ну, какое чудо углядел ты на скале?

– Да разве ж это чудо?! Один заступ, – отвечает Эспен. И зашагали братья дальше. Шли они, шли и вышли к ручью. Захотелось им после долгого пути воды напиться.

Склонились братья над ручьем и стали пить.

– Что за чудо? Откуда этот ручей бежит? – спрашивает Эспен Аскеладд.

– Ну, совсем рехнулся! Последний ум потерял! Доведет тебя любопытство до беды. Нашел чему дивиться! Откуда ручей бежит? Ты разве не видал никогда, как вода из родника вытекает?

– Видать–то видал, – говорит Эспен,–только охота мне все же поглядеть, откуда этот ручей бежит.

Двинулся он вдоль ручья, и сколько его братья ни звали, сколько над ним ни потешались, а Эспен обратно не повернул. Идет он, идет, а ручей все уже и уже становится, а вот и совсем тонкой струйкой течет. Прошел еще немного и видит: лежит грецкий орех, а из него вода сочится.

– День добрый! – здороваётся Эспен Аскеладд. – Это из тебя тут вода родниковая сочится и ручей бежит?

– Да, из меня, – отвечает орех. –Я тут уж и не счесть сколько лет воду в ручей загоняю, тебя, Эспен, под жидую.

– А я вот он! – говорит Эспен. Берет он клочок мха, затыкает дырку, чтоб вода из ореха не вытекала, и кладет орех в котомку.

Вернулся Эспен назад к братьям, а те его и спрашивают:

– Ну, какое чудо углядел ты на этот раз? Небось такого чуда на всем свете не сыскать!

– Да разве ж это чудо?! Одна дырка, а через нее вода сочится, – отвечает Эспен.

Стали тут Пер с Полом снова над Эспеном насмехаться, а ему хоть бы что. И зашагали братья дальше. Шли они, шли и пришли наконец на королевский двор.

А там и без них народу хватало. Помнишь ведь, что король пообещал: "Кто ветвистый дуб в королевском дворе срубит и колодец на скалистой горе выроет, получит в жены королевскую дочь и полкоролевства в придачу". Немало тут охотников награду получить набежало, толпятся вокруг дуба, и всякий норовит вперед пролезть. Пробьется кто вперед, замахнется, топором ударит – а вместо одной ветки дв другие вырастают. Дуб уже стал раза в два шире и раза в два выше, чем поначалу. А про колодец и говорить нечего. Землю роют, камень долбят, а скала все тверже и тверже становится.

Разозлился король и наложил тогда такую пеню: "Станет кто дуб рубить и не срубит, станет кто колодец копать и не выкопает, отсекут ему уши и на дальний остров сошлют". Почесали старшие братья в затылке: кто его знает, как дело обернется. Но крепко они на себя надеялись и думали, что уж им–то все по плечу.

Пер, самый старший, первым за дело взялся. Ударил он топором – вместо одной ветки две другие выросли. Копнул землю, долбанул камень – скала еще тверже стала. Схватили королевские слуги Пера, отрезали ему уши и сослали его на дальний остров. Взялся теперь за дело Пол. Ударил он топором раз, другой, третий, и увидели все, что дуб еще пышнее разросся. Копнул землю, долбанул камень – скала тверже железа стала. Схватили и его королевские слуги, обкорнали ему уши и сослали на дальний остров. Поделом ему, мог бы после брата поостеречься! Захотелось и Эспену за де ло взяться.

Разозлился на него король из–за старших братьев и говорит:

– Что, захотелось и тебе на клейменую овцу походить? Мы тебе уши в два счета обкорнаем, и трудиться не придется.

– Охота мне все ж сперва счастье попытать, – отвечает Эспен.

Пришлось королю дать ему свое позволение. Достал тут Эспен из котомки топор и насадил его на топище.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Руби, топор! – приказал Эспен.

Стал топор дуб рубить, только щепки во все стороны летят. Не успели оглянуться, рухнул могучий дуб на землю. Стало в замке светло и весело. Покончил Эспен с дубом, достал заступ и насадил его на рукоятку.

– Копай, заступ! – приказал Эспен.

Стал заступ на скалистой горе колодец копать, только комья земли да камни во все стороны летят. Хочешь верь, хочешь нет – вырыл заступ колодец глубокий да широкий. Достал Эспен орех, положил его в угол на самом дне колодца и моховую затычку вытащил.

– Лейся, вода, беги, вода! – приказал Эспен.

Побежала тут вода через дырку, полилась потоком, и немного погодя колодец до краев наполнился.

Тут королю пришлось свое слово сдержать. Отдал он Эс-пену свою дочь и полкоролевства в придачу.

Перу с Полом еще повезло, что они без ушей остались. А не то горько б им было слушать, как народ Эспена хвалит.